

Гала Григ

Измена. Уходя, – уходи

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Григ Г.

Г83 Измена. Уходя, – уходи / Гала Григ. – М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-521-98952-2

– Юлия... Я ухожу к другой женщине... У нас скоро будет ребенок...

Земля уходит из-под ног. Меня с головой накрывает густой туман, сквозь который я с трудом различаю смысл слов, произносимых мужем. Ком в горле мешает дышать. Я безуспешно пытаюсь сделать глоток воздуха. Мозг замер. Мыслей нет. Слов – тоже. Смотрю на мужа широко распахнутыми глазами...

– Ну и гад же ты, Кузя! – ору я ему вдогонку. А слезы уже градом. А обида взрывает мозг миллиардами обрывочных мыслей.

Кто она! Как он мог! Да как же он посмел! И вообще, чем я хууууу-же! И что мне теперь делать?!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98952-2

© Литнет, 2026

© Григ Г., 2026

Глава 1

Мы с Русланом были дружной семейной парой, которой восхищались все знакомые. И в этом была заслуга моего любимого мужа, умеющего в самой сложной ситуации найти простое решение. А зачастую вообще все превратить в шутку.

Нашу жизнь омрачало только одно – отсутствие в ней ребенка. Мы оба страстно мечтали о малыше. Но, к сожалению, я никак не могла забеременеть. Руслан относился к этому факту с пониманием. Утешал, что все еще у нас впереди. Но мне постоянно казалось, что он скрывает свое недовольство, не желая меня расстраивать.

И вот – свершилось!

Нечаянно, нежданно – и вдруг!

Без изнурительных набегов на консультацию, бесконечных анализов, проб, процедур. Без ЭКО, о котором нам уши прожужжали знакомые. И особенно мама! Она была повернута на этой идее. Именно из-за этого мы последнее время очень редко бывали у нее.

Надоела со своими советами: *вам нужен ребенок, Юля. Без детей семью нельзя считать полноценной и счастливой. К тому же, –* тут она обычно переходила на шепот, *– мужчины утрачивают интерес к женщинам, не способным подарить им наследников. Так и до измены недалеко.*

Я как могла отбивалась от ее назойливости по этому вопросу. Хотя все чаще задумывалась над ее нравоучениями.

И вот теперь у меня задержка!

Терпеливо выдерживаю неделю. Молчу. Не говорю об этом ни Кузе, ни маме. Вообще никому. Даже Ирине, с которой у меня сложились очень доверительные отношения.

Боюсь взглянуть.

К тому же, вдруг это банальный гормональный сбой, который, как я слышала, часто принимают за беременность. Особенно на таком маленьком сроке.

Моего терпения хватает всего на несколько дней. Поэтому сегодня, как только Руслан уехал в офис, я мчусь в аптеку за тестом, предварительно предупредив Ирину – моего незаменимого заместителя и по совместительству экономиста в моем любимом ателье.

Терпения самостоятельно выбрать самый лучший тест не хватает. И я обращаюсь к женщине за прилавком с просьбой посоветовать мне что-то.

– Есть оригинальный вариант, показывающий не только результат, но и срок беременности. Но такой стоит дороже других.

– Неважно! Главное, чтоб точно знать, да или нет!...

Она понимающе улыбается. А я заказываю не только оригинальный тест с наворотами, но и другие модели. Один с полосками, другой с плюсом и минусом. Это так, для точности.

Едва справляясь с зашкаливающим волнением, провожу поочередно каждый из тестов. Во время вынужденных промежутков не нахожу себе места.

И только когда все три теста показывают положительный результат, я расслабляюсь и облегченно вздыхаю.

Но теперь передо мной вырисовывается другая проблема. Как и когда рассказать радостную новость мужу?

Хочется, чтобы он узнал об этом в особенной обстановке.

Останавливаюсь на праздничном ужине. Ну и, конечно же, кроме со вкусом обставленного стола, в качестве вишенки на торте подкладываю под тарелку салфетку, в которую завернут тест. Самый понятный, как мне думалось, – с двумя полосками.

Сажусь и жду мужа. Нервы на грани. А он, как назло задерживается.

Вообще-то последнее время его поздние возвращения не редкость. Но я никогда не заморачивалась, целиком и полностью доверяя ему. Однако сегодня меня это не на шутку заводит. Каждая минута кажется вечностью. Я уже думаю не столько о сюрпризе, сколько о том, не случилось ли чего с Русланом.

Не выдержав напряжения, охватившего меня до гулких ударов в висках, дрожащими руками набираю его номер. С замиранием сердца слушаю противные гудки. И уже собираюсь нажать кнопку, с целью повторить вызов.

Но тут гудки прекращаются, и я слышу приглушенный женский голос!

– Алло, перезвоните позже. Руслан не может сейчас ответить.

Меня словно кипятком окатили. Я в шоке. Мыслей нет... Слов нет... Наконец, выдавливаю из себя:

– Вы... кто?...

Но телефон уже молчит.

Судорожно набираю номер мужа второй, третий раз. Только гудки и равнодушный компьютерный голос: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны доступа...»

Во мне все кипит и бушует. Мои внутренности вдруг сжимаются в горячий комок, подкатывающий к горлу, и гонят меня в туалет. Накатившаяся тошнота выворачивает меня наизнанку. По лицу катятся слезы, вызванные то ли жгучей обидой, то ли жестокой болью, обжигающей пищевод.

Ноги, ставшие вдруг ватными, заставляют опуститься на пол прямо рядом с унитазом. Размазывая слезы по лицу, пытаюсь определить, что больнее. Вывернутое наизнанку нутро или мысль об измене мужа.

И то, и другое причиняет невероятную боль – физическую вперемишку с психологической. Или наоборот.

С трудом заставляю себя подняться. Умываюсь. И тащусь на кухню. Нестерпимо хочется пить. Я залпом огулашу стакан холодной воды. Тянусь за другим. Но подкатывает новый приступ тошноты...

Такая пытка продолжается минут пятнадцать. Наконец, мое физическое состояние нормализуется. И только после этого я задумываюсь над тем, что бы это все значило?

Не тошнота. С этим все понятно.

Меня буквально колошматит от мыслей о незнакомом женском голосе в телефоне мужа.

Лихорадочно соображаю, что делать дальше.

Опять звонить?

Нет, я не стану унижаться и выяснять, кто она такая, что позволила себе ответить на вызов и назвать моего мужа просто по имени. Данный факт говорит только об одном – это не мог быть никто из сотрудниц.

Я дождусь его и спрошу его самого о той женщине, которая...

Додумать не успеваю. Из прихожей слышится звук открываемой двери. В проеме появляется Руслан. Вглядываюсь в его лицо, стараясь уловить виноватость во взгляде.

Но нет. Он совершенно спокоен.

А я... Я борюсь с желанием немедленно выплеснуть ему в лицо обвинение в измене. Но что-то удерживает меня.

Вместо этого я стремительно возвращаюсь в гостиную. И пока он раздевается, быстрым движением убираю со стола салфетку с заветным сюрпризом, проговаривая одними губами:

– Ну нет, гад! Ты не заслужил такого подарка...

Невероятным усилием воли заставляю себя улыбнуться на его вопрос про причину неожиданного праздничного ужина:

– Просто так. Захотелось праздника. Только ты почему-то сегодня слишком поздно. Все уже остыло.

И настороженно вслушиваюсь в его интонации, когда он объясняет свое позднее возвращение занятостью по работе.

При моей импульсивности мне очень непросто не задать ему главный вопрос прямо в лоб. Но я почему-то сдерживаю себя.

Удивляюсь его спокойствию и невозмутимости.

Они заставляют меня задуматься о том, что зря я себя накручиваю мыслями о возможном предательстве.

Но ведь не беспочвенно!

Память наглым образом подсовывает мне воспоминания о давней истории с телефоном.

Поэтому я решаю не лезть на рожон, а выяснить все осторожно. Вот только как, пока не знаю.

За ужином Руслан опять задает вопрос о причине столь необычного меню. Но я стоически отшучиваюсь, что мол, надоело все. Вот и решила побаловать мужа, приготовив его любимый штрудель. Ну и соответственно, добавила к нему пару салатиков и десерт.

– А почему я никак не могла дозвониться до тебя?

Спрашиваю, словно невзначай. А у самой все дрожит внутри и жгучей болью отзывается в сердце. Прячу руки под стол, чтобы не выдать предательскую дрожь, которая нахально выпирает наружу.

– Понятия не имею. Наверное, я случайно нажал на режим вибрации, да так и не обратил на это внимание. Увидел два пропущенных вызова от тебя, только когда подъезжал к дому. Но не стал отвлекаться за рулем, так как был уже совсем рядом.

Из всего объяснения выхватываю только одно: «два пропущенных вызова».

– Двааа? Но ведь я звонила тебе трижды!!!

– Юленька, ты опять что-то путаешь.

Руслан с нескрываемой иронией смотрит мне прямо в глаза. Так не может смотреть человек, которого уличили во лжи. Неужели он не знает, что кто-то ответил на мой первый звонок?

– Руслан, я пока не жалею о слуховых галлюцинациях, – говорю медленно, чтобы придать весомость словам. – Мне ответила женщина, которая сообщила, что ты не можешь на тот момент ответить сам. При этом она назвала тебя только по имени... без отчества. Может, объяснишь мне, что это было?

– Юлия, ты опять за старое. Может быть, ты просто не дослушала, как обычно... – он одевает дежурную улыбку, намекая на давний казус с телефонным разговором. – Не надоело?

Руслан отодвигает тарелку, всем своим видом демонстрируя, что не принимает мои слова всерьез и не собирается выяснять отношения.

– А ты проверь входящие, – не сдаюсь я, хотя понимаю, что доказать свою правоту будет сложно. Ведь звонков без ответа на самом деле будет только два. А для восстановления записи разговора...

Ой-ё-ooo! Я даже задумываться об этом не хочу. Заведомо проигрышный вариант. Разве что только в детективное агентство обратиться.

Руслан между тем уверенно громит мою версию и, конечно же, не забывает напомнить в очередной раз о моем давнем проколе с телефоном.

Мне остается только обиженно надуть губы и отступить.

Но это чисто внешнее поражение.

Я не отступлюсь. И если раньше ни на секунду не задумывалась о его опозданиях к ужину. То теперь...

Оoooo! В гневе я страшна. Особенно сейчас, когда узнала, что скоро стану мамой. Во что бы то ни стало выясню, кто эта таинственная незнакомка, которой дозволено отвечать на звонки по телефону Руслана, отца нашего будущего ребенка.

Но я не должна пороть горячку.

Надо все хорошенько обдумать, чтобы у Кузьмина не было возможности превратить все в шутку, как три года назад...

Глава 2

Три года назад

Невероятное происшествие с женским голосом, прозвучавшим когда-то давно в ответ на мой звонок с телефона Руслана по никнейму «Любимая», осталось в прошлом. Вернее, в памяти о событиях первого года нашей совместной жизни.

Оно стало частью нашей семейной истории. И мы всегда вспоминали о нем с улыбкой. А еще Руслан напоминал мне об этом казусе, когда я в чем-то сомневалась. Особенно, когда начинала ревновать его. При этом он делал особенный акцент на слове «Любимая», чтобы подчеркнуть, что я опять заблуждаюсь.

К тому же сочетание слов *гад же ты*, иногда по привычке проносимых мною в гневе, воспринималось мужем, как слово «гаджеты» в значении технического приспособления, и всегда вызывало у нас взрыв смеха.

А произошло тогда вот что...

Руслан Кузьмин (он же КУЗЯ)

– Кузя, ты не видел мой телефон?

Голос жены безжалостно выдергивает меня из царства Морфея. Открывать глаза в такую рань не хочется.

– Маша, спроси что-нибудь полегче, – бормочу сквозь сон.

Это ж надо – такой кайф сломала из-за своего телефона. У меня единственный выходной и редкая возможность выспаться. А ей взбренило задавать такие вопросы. Явилась под утро с корпоративной вечеринки, требовала любви, а теперь еще и поспать не дает.

Опускаю ноги с кровати, нащупываю тапочки и, не включая свет, чтобы не проснуться окончательно, плетусь в туалет. Таким же манером возвращаюсь обратно.

Надеясь еще уснуть, укрываюсь одеялом с головой, чтобы не слышать шума летающих по квартире вещей.

Но куда там!

В поисках своего драгоценного гаджета Юленька устроила в квартире натуральный разгром.

Это что-то невероятное, это цунами, сметающее все на своем пути.

И дался ей этот мобильник с утра пораньше.

Не понимаю, откуда столько энергии? Жаль, что тратит она ее не по назначению. Вот бы с таким же рвением на кухне металась.

Мечта...

Сила мысли и разгулявшееся воображение вызывают в памяти дурманные запахи, заполняющие нашу квартиру в те времена, когда у нас гостит Юлькина мать.

Вот это женщина! Вот это волшебница...

Сглатываю скопившуюся во рту слюну при воспоминании о борщах, которые она готовила. А домашние пельмешки и котлеты... с пюрешечкой... А еще пирожки с мясом... и с творогом... и со сливовым повидлом, которое она привозила с собой.

Нет! Это выше моих сил! Это самоистязание...

Надо переключиться на более земные мысли.

О чем это я? Ах, да. Зря потраченная энергия моей жены.

Вот не надо об этом. Меня опять занесет не в ту степь.

Но не прекращающийся грохот и шум вновь и вновь заставляют думать о том, что Юлия могла бы не метать гром и молнии в поисках своего телефонного агрегата. Его не получается назвать по-другому из-за бесчисленного множества наворотов, в которых разобраться под силу только ей самой.

И угрозило же меня пойти на поводу у Юли и подарить последнее чудо техники, заменившее ей весь мир.